

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением Президиума
Верховного суда
Республики Абхазия
«16» июля 2018 года

**Обзор судебной практики кассационной коллегии по уголовным делам и
Президиума Верховного суда Республики Абхазия
за 2017 год и I квартал 2018 года**

№1/1 (2018)

Верховным судом Республики Абхазия изучена и обобщена кассационная и надзорная практика по уголовным делам за 2017 год и 3 месяца 2018 года.

Установлено, что большинство дел рассмотрено судами Республики Абхазия в соответствии с уголовным и уголовно - процессуальным законодательством.

Вместе с тем, по значительному числу дел отдельными судами допущены существенные ошибки, повлекшие отмену либо изменение судебных решений.

За обобщаемый период времени в кассационном порядке было рассмотрено 141 кассационных жалоб и представления на решения районных судов и Верховного суда РА по делам, рассмотренным по первой инстанции. Из них, отменены 43 и изменены 14 судебных актов.

За 2017 год и 3 месяца 2018 года Президиумом Верховного суда Республики Абхазия рассмотрено 22 надзорные жалобы и представления на судебные акты судов - I и II инстанции, из которых отменены 6 и изменены 13 судебных актов.

**ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ**

по уголовным делам

1. Президиум Верховного суда Республики Абхазия, признал неправильным вывод суда первой инстанции о наличии исключительных обстоятельств, для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление.

По приговору Очамчырского районного суда К., осужден по части 3 статьи 223 УК Республики Абхазия, к 1 году лишения свободы с применением

положении статьи 59 УК Республики Абхазия, признав исключительными обстоятельствами то, что К., занимался общественно полезным трудом, является кандидатом в мастера спорта по боксу, работает тренером, на иждивении двое малолетних детей.

В кассационном порядке данное дело не рассматривалось.

По представлению заместителя Генерального прокурора РА, Президиум Верховного суда РА отменил данный приговор, указав следующее. В соответствии со статьей 59 УК РА, суд может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК только при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

В материалах дела в отношении К., отсутствуют вышеуказанные основания для применения нормы статьи 59 УК РА, а признанные судом исключительными обстоятельства факт занятия К., общественно полезным трудом, то, что он является кандидатом в мастера спорта по боксу, работает тренером и на иждивении находятся двое малолетних детей, не относятся к исключительным обстоятельствам, предусмотренным статьей 59 УК РА, в связи с чем решение суда было отменено Президиумом Верховного суда РА.

2. Нарушение органами предварительного следствия и судом статьи 18 УПК РА, повлекло отмену приговора и определения кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда РА.

Приговором Галского районного суда К., был осужден по части 3 статьи 159 и части 1 статьи 217 УК РА к 11 годам лишения свободы.

Определением Кассационной коллегии данный приговор оставлен без изменения.

Защитник К., в надзорной жалобе в Президиум Верховного суда РА указал о том, что судами первой и кассационной инстанции было нарушено право его подзащитного давать показания на родном языке.

Президиум Верховного суда РА, проверив материалы в полном объеме, а также выслушав осужденного, пришел к выводу о том, что К., грузин по национальности, недостаточно владеет русским языком, на котором велось

судопроизводство по уголовному делу в отношении него. В целях обеспечения его права на защиту в полном объеме было признано необходимым обеспечить участие переводчика в производстве по уголовному делу в отношении К.

В соответствии с частью 2 статьи 18 УПК РА участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РА.

В соответствии с требованиями статей 342, 369 УПК РА, основанием для отмены приговора в кассационном порядке и в порядке надзора являются существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона. Одним из существенных нарушений уголовно-процессуального закона является нарушения права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет и пользоваться помощью переводчика.

Учитывая, что К., был лишен возможности давать показания на родном языке в суде первой инстанции и был допрошен без помощи переводчика, Президиум Верховного суда РА признал незаконными приговор и определение кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда РА, отменил все судебные акты и направил дело в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство.

3. В связи с неправильным применением положений статьи 53 УК РА, суд надзорной инстанции изменил судебное решение по делу.

По приговору Гагрского районного суда Ф., осужден по части 3 статьи 223 УК РА к лишению свободы на срок 4 года и 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, ввиду того, что Ф., ранее был судим.

Уголовное дело рассмотрено в порядке Главы 40 УПК Республики Абхазия.

Материалами уголовного дела установлено, что на момент вынесения приговора судимость в отношении Ф. была погашена, и он являлся лицом, ранее не судимым.

По надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РА Президиум Верховного суда РА изменил данный приговор в части вида исправительного учреждения, назначив Ф., отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, указав о том, что согласно положениям

пункта «б» части 1 статьи 53 УК РА, мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершения тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, назначается наказание в исправительной колонии общего режима.

По смыслу закона, ранее не отбывавшим лишение свободы считается также лицо, в отношении которого судимость за совершенное в прошлом преступление была снята или погашена на момент совершения нового преступления.

Следовательно, суд первой инстанции обязан был назначить Ф. отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

По указанным основаниям Президиум ВС РА изменил приговор в отношении Ф.

Галский районный суд приговорил Ч., по части 3 статьи 29, пункту «в» части 2 статьи 155 УК РА к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заместитель Генерального прокурора РА в своем представлении указал о том, что суд первой инстанции Ч., осужденному за совершение тяжкого преступления, при наличии непогашенной судимости незаконно определил вид исправительного учреждения – колонию общего режима.

Президиум Верховного суда РА изучив доводы прокурора, материалы дела изменил приговор в отношении Ч., назначив ему отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима, указав следующее. Согласно материалам дела Ч., ранее осужден неоднократно, а последний раз был судим за совершение тяжкого преступления. Освобожден из мест лишения свободы 13 октября 2014 года. С момента освобождения до совершения последующего преступления, за которое он осужден прошло 3 года 1 месяц и 10 дней.

В соответствии с пунктом «г» части 3 статьи 80 УК РА, судимость в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, за тяжкие преступления, погашается по истечении шести лет после отбытия наказания. Из данного положения следует, что у Ч., судимость не погашена, соответственно суд обязан был согласно пункту «в» части 1 статьи 53 УК РА назначить Ч., отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима.

По этим основаниям Президиум Верховного суда РА изменил приговор в отношении Ч., назначив ему отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима.

4. Одни и те же действия виновного, необоснованно квалифицированы по части 3 статьи 223 и части 3 статьи 29, пункта «в» части 3 статьи 224 УК РА, а приготовление к сбыту наркотического средства, ошибочно квалифицировано как покушение на его совершение.

Приговором Сухумского городского суда Г., признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 223, частью 3 статьи 29 и пунктом «в» части 3 статьи 224 УК РА и назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В надзорной жалобе защитник осужденного Г., просил суд изменить приговор, исключив часть 3 статьи 223 УК РА как предъявленное излишне, а часть 3 статьи 29, пункта «в» части 3 статьи 224 УК РА изменить на часть 1 статьи 29 УК РА.

Президиум Верховного суда РА изучив материалы уголовного дела удовлетворил жалобу адвоката по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела усматривается, что в результате реализации оперативной информации сотрудниками УКОН МВД РА совместно с сотрудниками СГБ РА в г. Сухум была задержана автомашина под управлением Ж.. вместе с осужденным Г.

В ходе личного досмотра у Г., было обнаружено наркотическое средство «метадон» в размере 3.487 гр., впоследствии Г., также показал место хранения в г. Новый Афон наркотического средства «героин» в размере 2.63 грамма, предназначенного для реализации. Суд согласившись с квалификацией органа расследования по эпизоду закладки в г. Новый Афон наркотического средства признал виновным Г., как лицо совершившее покушение на сбыт наркотических средств (по части 3 статьи 29, пункта «в» части 3 статьи 224 УК РА), а по эпизоду незаконного хранения, обнаруженного при нем наркотического средства при себе наркотиков – как незаконное приобретение, хранение и перевозку наркотического средства в целях личного потребления (часть 3 статьи 223 УК РА).

В результате освидетельствования Г., установлено, что последний не находился в состоянии наркотического опьянения.

При вышеизложенных обстоятельствах действия Г. судом квалифицировано неправильно, так как обнаруженные при досмотре Г., наркотики, как и изъятые в ходе следственного действия в г. Новый Афон, были предназначены для последующего сбыта, в связи с чем их раздельное вменение, квалификация как два самостоятельных преступления, является неверным.

Действия Г., необходимо квалифицировать как одно преступление, ввиду того, что они совершены одним способом и объединены единым умыслом на сбыт наркотиков. При последовательном совершении нескольких действий (приобретение, хранение, перевозка, помещение в тайник) изначально охватываемых единым умыслом на сбыт наркотиков образует только состав преступления, предусмотренный статьей 224 УК РА. Уголовный закон при таких обстоятельствах никакой дополнительной квалификации по статье 223 УК не предусматривает. В связи с вышеизложенным из приговора Г., Президиумом Верховного суда РА исключена часть 3 статьи 223 УК РА.

Другим нарушением уголовного закона, допущенным судом первой инстанции при квалификации действий Г., является то, что действия последнего, в части осуществления закладки наркотических средств в г. Новый Афон, квалифицированы как покушение на сбыт наркотиков (часть 3 статьи 29, пункт «в» части 3 статьи 224 УК РА), тогда как его действия объективно образуют приготовление к сбыту наркотического средства (часть 1 статьи 29, пункт «в» части 3 статьи 224 УК РА). Г., хранил при себе, перевозил, а часть наркотического средства поместил в тайник в целях последующего сбыта, при этом им не были совершены действия непосредственно направленные на сбыт наркотиков конкретному лицу. Начало выполнения действий объективной стороны сбыта должно быть связано с началом процесса отчуждения предмета преступления в пользу другого лица или неопределенного круга лиц, поэтому действия, совершенные в целях сбыта, но до начала непосредственного отчуждения, должны квалифицироваться как приготовление к сбыту.

По этим основаниям Президиум Верховного суда РА изменил приговор Сухумского городского суда в отношении Г., квалифицировав его действия по части 1 статьи 29, пункта «в» части 3 статьи 224 УК РА, исключив из приговора часть 3 статьи 223 УК РА и назначил наказание в виде 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

5. Анализ доказательств и действий осужденного во время совершения преступления и после их совершения свидетельствует о том, что выводы суда о доказанности ввоза наркотического средства в РА основаны лишь на предположениях, и не подтверждены соответствующими доказательствами, на которые суд сослался в приговоре.

Приговором Гагрского районного суда Х., признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 223 и пунктом «б» части 3 статьи 224.1 УК РА и по совокупности преступлений назначено наказание в виде 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного суда РА изменил данный приговор исключив из него пункт «б» части 3 статьи 224.1 УК РА по следующим основаниям.

Виновность Х., в совершении незаконного приобретения и хранения наркотических средств в особо крупном размере материалами уголовного дела доказана полностью и приговор суда в этой части соответствует требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов.

Вместе с тем, выводы суда первой инстанции, изложенные в приговоре, в части незаконного ввоза наркотиков на территорию РА не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Суд, обосновал приговор в части незаконного ввоза наркотического средства со стороны Х. в Республику Абхазия, лишь показаниями оперативных сотрудников МВД РА, производивших его задержание, из которых следует что у них имелась оперативная информация о возможном ввозе наркотиков со стороны Х., в РА в связи с чем прибыли на государственную границу по реке Псоу, где задержали Х., когда тот пытался уехать на попутном транспорте.

Оперативные работники пояснили суду, что они не видели, как Х., пересекал государственную границу, не могут объяснить и как он оказался на месте задержания. Между тем, в ходе предварительного следствия они же утверждали, что видели, как Х., пересекал границу и в пути следования нигде не нагибался, не отходил в сторону и то, что никто ему ничего не передавал. При этом протоколы допросов оперативных сотрудников в качестве свидетеля между собой были абсолютно идентичны.

В соответствии со статьей 6 Закона РА «Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Абхазия» наблюдение относится к оперативно - розыскным мероприятиям, и в случае его проведения оперативными сотрудниками оно могло быть положено в основу доказательства ввоза наркотического средства со стороны Х., в РА. Результаты наблюдения, осуществляемого оперативными работником либо другими лицами по его поручению, оформляются рапортом, актом наблюдения или при необходимости объяснениями иных участников наблюдения с приложениями полученных фотографий, киноплёнок либо видеокассет и могут передаваться органам предварительного следствия или в суд.

Другими доказательствами, на которые ссылается сторона обвинения – акт личного досмотра Х., с приложенной к нему видеोगраммой, в ходе которого он в г. Сухум, по истечении 24 часов после задержания, собственноручно выдал имеющиеся у него наркотическое средство; показания самого Х., граждан, присутствующих при личном досмотре Х., которые свидетельствуют о факте обнаружения у осужденного наркотиков, т.е. являются доказательствами в

незаконном приобретении и хранении наркотических средств, в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 223 УК РА и соответственно не могут быть положены в основу приговора Х., по статье 224.1 УК РА.

В соответствии со статьей 302 УПК РА, обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Согласно части 2 статьи 74 УПК РА в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве допускаются фактические данные, установленные с помощью следующих процессуальных источников: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста; заключение эксперта, специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

В соответствии со статьей 89 УПК РА материалы, в которых зафиксированы данные о противоправных деяниях, полученные с соблюдением Закона РА «Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Абхазия», при условии соответствия требованиям УПК, являются документами и могут использоваться в уголовном судопроизводстве как доказательства, за исключением опроса (объяснений). Способы собирания доказательств в общем виде определены ст. 86 УПК РА и конкретизированы в других статьях, регулирующих проведение следственных и судебных действия, предназначенных для собирания доказательств.

Согласно статье 14 УПК РА обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого.

При вышеизложенных обстоятельствах, при наличии существенных противоречий в показаниях свидетелей – оперативных работников, на которых строится приговор суда в отношении Х., в незаконном ввозе наркотиков, и при отсутствии каких-либо иных доказательств, в том числе и о самом факте пересечения Х., государственной границы, а также при отсутствии данных из камер видеонаблюдения, установленных на государственной границе, и с учетом показаний самого Х., утверждавшего, что он приобрел наркотики на территории Республики Абхазия, Президиум Верховного суда РА изменил приговор,

исключив из обвинения в отношении осужденного Х., пункт «б» части 3 статьи 224.1 УК РА.

6. Действия осужденного переклассифицированы с части 3 ст. 29, п. «в» 2 статьи 158 УК РА (покушение на грабеж с применением насилия) на часть 3 статьи 29, части 1 статьи 158 (покушение на грабеж) УК РА, поскольку насилие применялось не в целях завладения чужого имущества.

Президиум Верховного суда РА изменил приговор Очамчырского районного суда от 20 февраля 2017 года и определение Кассационной коллегии от 04 апреля 2017 года в отношении Г., квалифицировав действия Г. по части 3 статьи 29 и части 1 статьи 158 УК РА, назначив наказание в виде лишения свободы по совокупности преступлений сроком на 3 года и 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В постановлении Президиум Верховного суда РА указал, что квалификация действий Г., ч. 3 ст. 29 и п. «в» по части 2 статьи 158 УК РА судом первой и кассационной инстанции является ошибочной. Так как материалами уголовного дела установлено, что Г., проходя мимо потерпевшей Б., дернул ее сумку, которую она держала под левым предплечьем, а ремешок от сумки находился на запястье. Когда Г., дернул сумку, она прижала ее к груди и присела на асфальт, однако он продолжал тянуть сумку, после чего она начала кричать и звать на помощь, в этот момент Г., взял ее за волосы и ударив об асфальт, убежал.

При изложенных обстоятельствах квалификация действий Г., по ч. 3 ст. 29 и п. «в» части 2 статьи 158 УК РА является неправильным, так как, применение Г., насилия в отношении потерпевшего не было связано с завладением чужого имущества, о чем свидетельствует то, что он при применении насилия не предпринимал меры по завладению имуществом и скрылся.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли и эти действия должны быть направлены на достижение главной цели – завладение чужим имуществом. Применение насилия по другим мотивам не образует состава грабежа с применением насилия, а может образовать состав другого преступления в зависимости от причиненного потерпевшему физического либо морального вреда (побои, оскорбления и т.д.).

**Кассационная коллегия по уголовным делам
Верховного суда Республики Абхазия**

1. Суд не вправе назначать осужденному, по делу, рассмотренному в порядке главы 40 УПК РА, наказание превышающее две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Приговором Ткуарчалского районного суда, уголовное дело по обвинению И., было рассмотрено при особом порядке принятия судебного решения и за совершение преступления, предусмотренного частью 5 статьи 29, части 3 статьи 155 УК РА назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА, по результатам рассмотрения жалобы адвоката изменила указанный приговор в связи допущенным судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона, выразившегося в следующем.

В соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РА, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление.

Санкция части 3 статьи 155 УК РА предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет, две трети которого составляет пять лет и четыре месяца, соответственно суд неправильно назначил И., наказание свыше этого срока.

В связи с изложенными обстоятельствами суд кассационной инстанции определил внести изменения в приговор Ткуарчалского районного суда, снизив срок наказания до пяти лет четырех месяцев.

2. При назначении наказания суд учел не все смягчающие наказание обстоятельства.

Гагрским районным судом Х., признан виновным в совершении преступления, предусмотренного по части 1 статьи 167 УК РА и назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком на один год и шесть месяцев.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА приговор изменила: смягчила назначенное Х., наказание определив штраф в размере 60 000 руб.

Вина Х., в совершении преступления доказана, его действиям дана правильная юридическая оценка.

В соответствии с частью 3 статьи 55 УК РА при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Назначая Х., наказание, суд в приговоре указал, что, учитывая характер и степень общественной опасности содеянного, конкретные обстоятельства совершенного преступления Х., должно быть назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком на один год и шесть месяцев.

В своем определении кассационная коллегия указала, что судом не учтены смягчающие обстоятельства в достаточной мере. Как видно из материалов дела, в частности характеристики с места работы осужденного, он характеризуется положительно как трудолюбивый, ответственный человек, по месту жительства нареканий от соседей не имел, на его иждивении находятся двое малолетних детей. Кроме того, суд кассационной инстанции учел и то, что совершенное Х., преступление относится к категории небольшой тяжести.

Изложенные обстоятельства свидетельствовали о том, что исправление Х., возможно и при применении более мягкого наказания.

При таких данных кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА применила к Х., наказание в виде штрафа в размере 60 000 рублей.

3. Неправильное применение норм УПК, при рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего, повлекло отмену приговора.

Гагрским районным судом осуждены М., и несовершеннолетний Л., по пунктам «а», «в» части 2 статьи 155 УК РА.

Уголовное дело рассмотрено в порядке Главы 40 УПК Республики Абхазия.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Абхазия приговор в отношении М., и несовершеннолетнего Л., отменила с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в Гагрский районный суд, ввиду неправильного применения норм УПК РА.

Согласно части 2 статьи 378 УПК РА производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке.

В соответствии со статьей 379 УПК РА при производстве судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РА, устанавливаются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Установление указанных обстоятельств при рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РА невозможно в связи с чем закон исключает рассмотрение дела в отношении несовершеннолетнего в особом порядке судебного разбирательства.

Изложенные обстоятельства кассационной коллегией по уголовным делам Верховного суда РА оценены как существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные Гагрским районным судом при вынесении приговора в отношении Л., и учитывая, что указанные нарушения невозможно было устранить в суде кассационной инстанции приговор в отношении М., и Л., был отменен и уголовное дело возвращено на новое судебное разбирательство в Гагрский райсуд.

4. Осужденному назначено несправедливое наказание вследствие чрезмерной мягкости, что повлекло отмену приговора.

Сухумским городским судом Л. осужден по части 1 статьи 207 УК РА к девяти месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселения.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Абхазия приговор в отношении Л., отменила с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, ввиду его несправедливости и несоблюдения общих начал назначения наказания.

Отменяя приговор в отношении Л., Кассационная коллегия Верховного суда Республики Абхазия, обоснованно пришла к выводу о том, что положительная характеристика Л., наличие у него на иждивении двоих малолетних детей, имеющейся у него второй группы инвалидности, не имеет отношения к целям и мотивам преступления, роли виновного, его поведения во время или после совершения преступления, и не влекут за собой существенное уменьшение степени общественной опасности совершенного Л., преступления, что исключает применение к нему положения статьи 59 УК РА.

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за конкретное преступление, возможно только при установлении судом исключительных обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности преступления, а равно, при активном содействии участника группового преступления, раскрытию этого преступления. Эти обстоятельства – единственное основание применения ст. 59 УК РА.

Положения статьи 59 УК РА применяются лишь при наличии исключительных обстоятельств, которые суд должен установить и мотивировать в приговоре, и при обсуждении вопроса о назначении подсудимому более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, суд должен в приговоре не только отразить обстоятельства, которые признаны им исключительными, но и указать по каким основаниям они признаны таковыми.

5. С учетом данных о личности виновного и рецидива преступлений, приговор суда отменен.

Приговором Очамчырского районного суда от 02 сентября 2016 года Ч., был признан виновным в том, что он 18 апреля 2016 года находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве возникшей ссоры, нанес Х., три колото-резаные раны, причинив последнему легкий вред здоровью, за что был приговорен к штрафу в размере 3000 рублей.

18 сентября 2016 года, т.е. спустя всего 16 дней после приговора, Ч., в селе Кындыг Очамчырского района, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в результате возникшей ссоры, совершил умышленное убийство М., путем нанесения табуретом множественных ударов в область головы последнего, после чего скрылся с места преступления.

Действия Ч., органом предварительного расследования были квалифицированы по части 1 статьи 99 УК РА.

По результатам судебного разбирательства суд назначил Ч., за совершенное им преступление по части 1 статьи 99 УК РА 6 лет и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, без учета обстоятельства отягчающего наказание – рецидива преступлений.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА признало несправедливым и незаконным приговор в отношении Ч., отменила его и направило уголовное дело на новое судебное разбирательство. В своем определении суд кассационной инстанции указал о том, что, в соответствии с положениями ст. 55 УК РА при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том

числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Кроме того, суд кассационной инстанции указал на то, что приговор не соответствует требованиям статьи 307 УПК РА, ввиду того, что суд в приговоре не мотивировал выводы по вопросу, связанному с назначением подсудимому виду и размеру наказания, отсутствуют указания и на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание осужденного.

6. Нарушение требований части 1 статьи 305 УПК РА повлекло отмену приговора.

Очамчырским районным судом А., оправдан в совершении инкриминируемого ему органом расследования преступления, предусмотренного частью 2 статьи 288 УК РА.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила оправдательный приговор и уголовное дело направила на новое рассмотрение. Удовлетворяя доводы кассационного представления прокурора, суд кассационной инстанции указал в определении, что в соответствии с частью 1 статьи 305 УПК РА описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать существо предъявленного обвинения, обстоятельства уголовного дела, установленные судом, основания оправдания подсудимого и доказательства их подтверждающие, мотивы по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения и мотивы решения в отношении гражданского иска, если по делу заявлены иски требования.

Приведенные требования закона не были выполнены судом, поскольку описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора содержит описание преступного деяния с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, как установленные судом в ходе судебного разбирательства.

Кроме того, датой провозглашения приговора суд указал дату изготовления мотивированного текста приговора - 2 июня 2017 года, а не дату оглашения резолютивной части приговора - 4 мая 2017 года, как того требует уголовно-процессуальный закон.

Согласно статьям 298 и 310 УПК РА, приговор постановляется судом в совещательной комнате и затем суд возвращается в зал судебного заседания и провозглашает приговор. Соответственно датой постановления приговора является дата составления и провозглашения приговора. При этом, суд вправе с

согласия сторон ограничиться составлением и провозглашением вводной и резолютивной части приговора. В этом случае полный текст приговора должен быть составлен не позднее 7 рабочих дней, а по сложным делам – не позднее 20 рабочих дней. В составленном полном тексте суд указывает дату приговора, которая указана в провозглашенной вводной и резолютивной части приговора.

Данное нарушение судом кассационной инстанции признано как нарушение правила о тайне совещания судей при принятии судебного решения, что в соответствии с пунктом 13 части 2 статьи 341 УПК РА относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона и основанием отмены или изменения судебного акта в любом случае.

В связи с изложенными обстоятельствами приговор Очамчырского районного суда был отменен и уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство.

7. Нарушение требований части 1 статьи 307 УПК РА, повлекло отмену приговора.

Сухумским городским судом Л., признан виновным в совершении преступления по части 4 статьи 156 УК РА и был осужден к 6 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на три года.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила данный приговор с направлением уголовного дела на новое рассмотрение, указав следующее.

При производстве по уголовному делу в суде подлежит доказыванию, в частности, событие преступления, виновность подсудимого в совершении преступления, форма вины и мотивы преступления.

С учетом этих требований и в силу статьи 307 УПК РА описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием места, времени и способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. В приговоре необходимо мотивировать выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, части либо пункту. Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным критериям (особо крупный ущерб, ответственное должностное положение подсудимого) суд не должен ограничиться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-

мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии указанного признака. Суд кассационной инстанции в своем определении указал, что вопреки требованиям статьи 307 УПК РА, суд первой инстанции в описательно-мотивировочной части приговора ограничился лишь изложением факты предъявленного Л., органами предварительного следствия обвинения, что является нарушением уголовно-процессуального закона и недопустимо при вынесении обвинительного приговора. Кроме того, в данной части приговора, суд разрешил вопрос о виде и размере наказания, а также о вещественных доказательствах, что в соответствии со статьями 308 и 309 УПК РА, подлежат разрешению в его резолютивной части.

По вышеуказанным основаниям Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила приговор в отношении Л., и уголовное дело направила на новое рассмотрение в связи с тем, что допущенные судом нарушения невозможно устранить в судебном заседании суда кассационной инстанции.

8. Вынесение постановления вне совещательной комнаты, повлекло отмену приговора.

Гагрским районным судом обоснованно признано доказанным совершение преступления со стороны Б., по части 1 статьи 110 УК РА и вынесен обвинительный приговор.

Между тем, кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Абхазия, отменила данный приговор с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

В ходе судебного разбирательства адвокат подсудимого заявил ходатайство о проведении судебно-психиатрической экспертизы в отношении Б., по результатам рассмотрения которого судом в зале судебного заседания было вынесено определение об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства и сделана об этом запись в протоколе судебного заседания.

В соответствии с частью 2 статьи 256 УПК РА, определение или постановление о назначении судебной экспертизы выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа, подписывается судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально.

Кроме того, суд первой инстанции рассматривающий единолично дело в порядке уголовного судопроизводства не вправе выносить определение. В соответствии с пунктом 23 статьи 5 УПК РА, определение – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судом первой инстанции коллегиально при производстве по уголовному делу, а также решение, вынесенное Верховным судом Республики Абхазия или надзорной инстанцией, при пересмотре соответствующего судебного решения.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона стало основанием для отмены обвинительного приговора и возвращения дела на новое судебное разбирательство.

9. Кассационная инстанция, установив, что судом учтены не все смягчающие наказание обстоятельства, смягчила наказание виновному в соответствии с требованиями ст. 67 УК РА.

Очамчырским районным судом П., признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 223 УК РА и назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, со штрафом 50 000 рублей.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА приговор Очамчырского районного суда в отношении П., изменила, назначенное наказание в виде 3 лет лишения свободы признала условным с испытательным сроком на 2 года.

Суд кассационной инстанции в своем определении указал на несоблюдение судом первой инстанции требования статьи 307 УПК РА, выразившееся в отсутствии в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора мотивов решения, по которым П., было назначено наказание в виде лишения свободы, а также обстоятельств, принятых во внимание судом при определении наказания. В приговоре суда указано об отсутствии обстоятельств смягчающих наказание П., вместе с тем приговор содержит данные о том, что П., ранее не судим, вину признал в полном объеме, по месту жительства характеризуется положительно, является ветераном войны в Афганистане и Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 г.г., имеет многочисленные военные награды, является инвалидом второй группы, состоит на учете в ГУ МЗ ПНД РА с диагнозом - расстройства личности в связи с травмой головного мозга, воспитывает четверых детей.

В соответствии с частью 3 статьи 55 УК РА при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Указанные требования закона судом первой инстанции проигнорировано, не учтены смягчающие наказание обстоятельства в достаточной мере. Изложенные в приговоре суда свидетельствовали о том, что исправление П., возможно без применения к нему реальной меры наказания.

При таких данных кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА применила к П., условное осуждение на основании статьи 67 УК РА.

10. Неправильное применение положений статьи 63 УК РА, при назначении наказания, и неверное определение вида исправительного учреждения, повлекло изменение приговора.

Приговором Очамчырского районного суда от 20.03.2017г. - Г., признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 29, пункта «в» части 2 статьи 158 УК РА и назначено наказание в виде 4 лет и 6 месяцев лишения свободы со штрафом 5.000 руб.

С применением статьи 64 УК РА по совокупности приговоров путем частичного сложения наказания по приговору Очамчырского районного суда от 26.12.2016 года по части 1 статьи 223 УК РА Г., окончательно определено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА внесла изменения в приговор в связи с неправильным применением уголовного закона судом первой инстанции, указав следующее.

Суд первой инстанции неправильно применил положения статьи 64 УК РА и соответственно неверно определил вид исправительного учреждения.

Как следует из приговора суд, Г., 15.11.2016 года в г. Очамчыра, совершил преступление, предусмотренное частью 3 статьи 29, пункта «в» части 2 статьи 158 (покушение на грабеж) УК РА.

26.12.2016 года он был осужден Очамчырским районным судом за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 223 УК РА, которое он совершил ранее, то есть до 15 ноября 2016 года.

20.02.2017 года Очамчырский районный суд вынес обвинительный приговор в отношении Г., по части 3 статьи 29, пункту «в» части 2 статьи 158 УК РА.

Согласно части 5 статьи 63 УК РА, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, наказание назначается по совокупности преступлений, а не по совокупности приговоров.

В данном случае, до вынесения приговора Очамчырским районным судом 26.12.2016 года по части 1 статьи 223 УК РА, Г., совершил новое преступление – покушение на грабеж, поэтому при назначении наказания, суд обязан был применить правила назначения наказания, предусмотренные статьей 63 УК РА, то есть назначить наказание по совокупности преступлений, а не приговоров.

В соответствии со статьей 53 УК РА, мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим наказания в виде лишения свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступления, если осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы, суд назначает отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима.

Из приговора суда следует, что Г., был осужден за совершение преступления средней тяжести и ранее не отбывал наказания в виде лишения свободы, поэтому ему не могло быть определено отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима.

Суд кассационной инстанции изменил приговор Очамчырского районного суда от 20.02.2017 года и назначил Г., наказание в соответствии со статьей 63 УК РА по совокупности преступлений и окончательно определил наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

11. Суд кассационной инстанции, в связи с установлением в действиях осужденного признаков более тяжкого преступления, отменил приговор и уголовное дело вернул прокурору, в соответствии со статьей 237 УПК РА.

Приговором Военного суда РА П., был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 159, частью 3 статьи 29 и частью 2 статьи 315 УК РА и по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде 7 лет и 6 месяцев лишения свободы.

Кроме того, суд первой инстанции отменил условную меру наказания по предыдущему приговору П., и к назначенному наказанию частично присоединил не отбытую часть наказания и по совокупности приговоров назначил наказание в виде 8 лет лишения свободы.

Затем суд применил к П., положения статьи 90 УК РА и окончательно назначил наказание в виде 4 лет лишения свободы.

Этим же приговором, Военным судом РА, также признан виновным Г., в совершении преступлений, предусмотренных статьей 318, части 3 статьи 29 и части 2 статьи 315 УК РА, и по совокупности преступлений назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы. К данному наказанию судом было частично присоединено наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено наказание в виде 3 лет и 3 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила данный приговор и уголовное дело возвратила прокурору в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 237 УПК РА по следующим основаниям.

Согласно материалам уголовного дела Г., в ходе допроса в качестве подозреваемого с участием защитника показал, что разбойное нападение на потерпевшего было совершено по предварительному сговору и совместно с П., изложив при этом подробно обстоятельства совершенного им совместно с П., преступления. Показания Г., объективно согласуются с показаниями потерпевшего и указывают на правдивость, так как полностью совпадают с обстоятельствами совершения преступления, которые могли быть известны только лицу, его совершившему.

Несмотря на указанные обстоятельства органом расследования уголовное преследование в отношении Г., было прекращено по основаниям отсутствия состава преступления и предъявлено новое обвинение по статье 318 (укрывательство преступления) УК РА. После чего органом расследования из обвинения П., был исключен квалифицирующий признак – «совершение разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору».

Объективная сторона укрывательства заключается в заранее не обещанном сокрытии преступника, совершившего тяжкое либо особо тяжкое преступление, следов, орудий и средств таких преступлений, а также предметов, добытых преступным путем. Укрывательство не является соучастием в преступлении. Осужденный П., совершал действия, направленные на завладение чужого имущества совместно с Г., соответственно П., является соучастником преступления, в связи с этим квалификацию его действий органом расследования по статье 318 УК РА суд кассационной инстанции посчитал

неверным. Приговор не содержит указания, в чем именно выразились действия П., связанные с укрывательством преступления и фактически он осуждён, за недонесение о преступлении, тогда как УК РА не предусматривает за это уголовную ответственность.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 237 УПК РА, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если изложенные в процессуальных решениях органов предварительного расследования фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанного лица более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

Кроме того, приговор Военного суда РА в части назначения наказания П., с применением положения статьи 90 УК РА кассационной коллегией по уголовным делам Верховного суда РА было признано незаконным по следующим основаниям.

Согласно статье 90 УК РА, в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности, суд может применить положения главы 14 УК РА к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет.

К исключительным случаям, например, можно отнести необходимость завершить образование, тяжёлое стечение личных и семейных обстоятельств, особенности психологического развития личности, нецелесообразность для исправления лица отказа от принудительных мер воспитательного воздействия и др.

В данном случае личность П., который ранее был осужден за совершение умышленного преступления условно и вновь совершил умышленное преступление, а именно разбой, с применением ножа, не давали суду возможность для применения к П., положений главы 14 УК РА.

Другой ошибкой, допущенной судом при назначении наказания П., является неправильное применение положения статьи 82 УК РА.

Суд приговорил П., по части 2 статьи 159, части 3 статьи 29 и части 2 статьи 315 УК РА к 7 годам 6 месяцам лишения свободы и отменив имевшееся у П., условную меру наказания, по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединил не отбытую часть наказания и окончательно назначил 8 лет лишения свободы. После чего суд применив положения статьи 90

УК РА, наполовину сократил назначенное по совокупности приговоров наказание.

Согласно части 5 статьи 82 УК РА, при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления, низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей особенной части УК РА, сокращается наполовину.

В данном случае П., был осужден за совершение преступлений относящихся к тяжкому, среднему и небольшому преступлениям. При таких обстоятельствах суд имел право применить к П., при назначении наказания, положения части 5 статьи 82 УК РА, только при назначении наказания по части 2 статьи 159 УК РА, то есть сократить низший предел санкции указанной статьи наполовину и назначить по этой статье наказание и только потом назначить наказание по совокупности преступлений, и по совокупности приговоров.

Сокращение наполовину уже назначенного по совокупности приговоров наказания, является незаконным, так как противоречит положениям главы 14 УК РА.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами кассационной коллегией по уголовным делам Верховного суда РА приговор Военного суда был отменен и уголовное дело возвращено прокурору в соответствии со статьей 237 УПК РА.

По вопросам избрания меры пресечения в виде содержания под стражей и домашнего ареста

1. В отношении одного и того же подозреваемого, обвиняемого не могут применяться одновременно две и более меры пресечения.

Постановлением Гагрского районного суда в отношении Г., была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Кассационная коллегия по уголовным делам отменила данное постановление и прекратила производство по ходатайству следователя по следующим основаниям. Из судебно-контрольных материалов, на основании которых в отношении Г., была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу следует, что ранее в отношении Г., по другому уголовному делу, Сухумским городским судом была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, которая в кассационном и надзорном порядке не отменялась.

Согласно требованиям статьи 98 УПК РА (в редакции УПК РА от 15.06.2015 г. №3792-с-V), к подозреваемому, обвиняемому не могут применяться одновременно две и более меры пресечения.

Ввиду этого, постановление Гагрского районного суда об избрании в отношении Г., меры пресечения в виде заключения под стражу, при

действовавшей в отношении него же другой меры пресечения в виде домашнего ареста, суд кассационной инстанции Верховного суда РА признала незаконным.

2. Отсутствие подписи судьи, на соответствующем судебном решении является основанием отмены судебного акта в любом случае.

Военный суд РА своим постановлением избрал в отношении Л., меру пресечения в виде заключения под стражу.

Мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана в соответствии с требованиями, предъявляемыми УПК Республики Абхазия к вопросам избрания такой меры пресечения.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила постановление судьи, в виду отсутствия подписи судьи в принятом решении.

Согласно пункту 10 статье 342 УПК РА, основанием отмены судебного акта в любом случае является отсутствие подписи судьи на соответствующем судебном решении.

3. В отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу лишь при наличии к тому исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 107 УПК РА.

Сухумский городской суд своим постановлением избрал в отношении М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 223 УК РА меру пресечения в виде заключение под стражу.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила данное постановление, указав следующее.

В силу требований статьи 107 УПК РА, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

Из представленных материалов видно, что М., подозревается в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного до трех лет. Никаких исключительных обстоятельств, указанных в статье 107 УПК РА, для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении М., судом установлено не было и поэтому данное решение суда является незаконным.

Недопустимо принятие судом решения об избрании меры пресечения заключение под стражу, если закон запрещает избирать такую меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести. При наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РА, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РА, суд имел возможность избрать в отношении М., иную меру пресечения - домашний арест или залог.

В связи с изложенными обстоятельствами суд кассационной инстанции, отменив незаконное постановление Сухумского городского суда, избрал в отношении М., меру пресечения в виде домашнего ареста.

4. Характеризующие данные несовершеннолетнего лица, в отношении которого испрашивается мера пресечения в виде заключения под стражу, должны учитываться судом при рассмотрении ходатайства органа расследования.

Сухумским городским судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего Ц., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 155 УК РА.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила данное постановление и избрала в отношении несовершеннолетнего Ц., меру пресечения в виде домашнего ареста.

Суд кассационной инстанции в своем определении указал, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнему Ц., судом недостаточно исследовались условия его проживания и воспитания. Так, суд не учел наличие постоянного места жительства, отсутствие судимости и положительную характеристику и то, что Ц., является учащимся средней школы, на учете в органах внутренних дел не состоит, а также то обстоятельство, что Ц., воспитывает мать одна еще с двумя детьми.

5. Суд при рассмотрении ходатайства в порядке статьи 107 УПК РА не вправе предрешать вопросы о виновности и давать оценку имеющимся доказательствам.

Сухумский районный суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., подозреваемого в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 160 УК РА (вымогательство) и избрал меру пресечения - домашний арест. Кассационная коллегия отменила данное постановление и судебный материал направила в тот же суд на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Г., органом расследования подозревался в совершении вымогательства группой лиц по предварительному сговору, т.е. в совершении особо тяжкого преступления. Материалы дела содержат доказательства о причастности Г., к преступлению по подозрению в совершении котором он задержан.

Суд первой инстанции свой отказ органу расследования в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обосновал тем, что роль Г., в совершенном преступлении незначительна.

Согласно части 7.1 статьи 107 УПК РА, судья не должен предрешать вопросы, которые могут являться предметом судебного рассмотрения при разрешении уголовного дела по существу.

Кроме того, суд первой инстанции допустил и другое нарушение закона. В соответствии с частью 8 статьи 107 УПК РА, судья при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу вправе избрать другую меру пресечения в виде залога либо домашнего ареста. Однако суд, не приняв решение по ходатайству следователя, принимает другое решение. Вышеизложенные обстоятельства послужили основанием для отмены постановления Сухумского районного суда, как вынесенное в нарушении уголовно-процессуального закона.

6. Несоблюдение особенностей порядка избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, повлекло отмену судебного акта.

Постановлением Сухумского городского суда в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения заключение под стражу в отношении М., было отказано и одновременно избрана мера пресечения - домашний арест.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА, отменила данное постановление и вернула судебный материал в тот же суд, на новое рассмотрение.

Суд кассационной инстанции в своем определении указал, что в постановлении суда отсутствуют данные об условиях исполнения меры пресечения – место, в котором будет проживать подозреваемый М., а также время, в течение которого, ему разрешено находиться вне места исполнения назначенной меры пресечения, виды запретов и ограничений, установленных судом в отношении него.

В соответствии со статьей 106.1 УПК РА, домашний арест избирается по судебному решению в отношении обвиняемого или подозреваемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении данного лица в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя, либо на иных законных основаниях с возложением ограничений и (или) запретов, и осуществлением за ним контроля.

В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо указывать жилое помещение, в котором подозреваемому или обвиняемому надлежит находиться. Суд вправе определить лицу для нахождения только такое жилое помещение, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (ч.1 ст.106.1 УПК). В связи с этим суду необходимо проверять основания проживания

подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде домашнего ареста.

При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста следует привлечь к участию в судебном заседании собственника жилья, если он проживает в том помещении, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, и получить на это согласие.

Суду следует точно указать: 1) место, в котором будет проживать подозреваемый, обвиняемый; 2) периоды времени, в течение которых ему разрешается находиться вне этого места; 3) места, которые подозреваемому, обвиняемому разрешено посещать (ч.9 ст.106.1 УПК).

Одновременно с учётом данных о личности подозреваемого, обвиняемого, других обстоятельств дела суд вправе запретить лицу ограничить: 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; 2) общение с определенными лицами; 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; 4) использование средств связи и информационно - телекоммуникационной сети Интернет (ч.7 ст.106.1 УПК).

В связи с несоблюдением вышеуказанных требований УПК, судом первой инстанции, постановление Сухумского городского суда было признано незаконным, отменено и направлено на новое рассмотрение.